

В. И. Аскоченский

**Киев с древнейшим его училищем
Академиею**

Часть 2

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. И. Аскоченский**
Киев с древнейшим его училищем Академиию: Часть 2 / В. И. Аскоченский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 568 с.

ISBN 978-5-518-04546-0

ISBN 978-5-518-04546-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ІОАСАФЪ КРОКОВСКІЙ.

Кроковскій представленъ въ коадьюторы. Неуспѣхъ этого. Дѣйствія униатовъ. Кончина Варлаама. Избраніе Кроковскаго въ митрополиты. Приготовленія къ приему его въ Москвѣ. Отъездъ Кроковскаго. Посвященіе его въ митрополиты. Грамата царская. Встрѣча новаго митрополита. Замѣчательная картина. Измѣна и проклятіе Мазепы. Петръ I въ Кіевѣ. Моровая язва. Мощи св. великомуч. Варвары. Академія. Саранча. Буйство Орика. Кіевъ въ опасности. Угнѣтеніе православныхъ. Постановленіе сейма. Грамата Скоропадскаго. Состояніе Академіи. Число воспитанниковъ въ 1715 г. Костюмъ тогдашняго студента. Ректоры Академіи. Вызовъ Кроковскаго въ Петербургъ и кончина его. Завѣщаніе. Администрація кievской іерархіи. Пожаръ въ Лаврѣ. Моровая язва. Буйства униатовъ. Повелѣніе избрать новаго митрополита. Неуспѣшность избранія.

1707 — 1718.

Престарѣлый архипастырь кievской іерархіи Варлаамъ Ясинскій, еще въ пятомъ году своего правленія митрополіей, чувствуя немощь свою, представлялъ Государю просьбу о назначеніи ему коадьютора, и самъ указалъ достойнаго помощника себѣ въ ректорѣ Академіи и вмѣстѣ кievо-братскомъ игуменѣ Іоасафѣ Кроковскомъ. Снисходя къ ходатайству Варлаама, Государь повелѣлъ вызвать представляемаго кандидата въ Москву: но патріарху Адріану не понравилось требованіе другаго коадьютора, когда уже такимъ считался епископъ переяславскій, и подъ разными предлогами онъ отклонилъ посвященіе Іоасафа

въ епископы. Петру I некогда было обратить на сіе ближайшаго вниманія, ибо въ эту пору случился азовскій походъ, а потомъ отправленіе Державнаго путешественника за границу, и Кроковскій возвратился домой, гдѣ въ замѣнъ не состоявшагося коадьюторства ожидалъ его архимандритскій жезлъ Кіево-печерской Лавры.

Но и на этомъ посту онъ оставался ближайшимъ пособникомъ престарѣлаго іерарха. Не смотря на то, что Варлаамъ успѣлъ очистить Кіевъ отъ іезуитовъ и уніатовъ, — враги православія продолжали свирѣпствовать особенно въ той части Украйны, которая подлежала польскому владычеству. Объ этомъ еще въ первомъ году, по принятіи жезла архипастырскаго, писалъ онъ къ Царямъ, особенно жалуясь на львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, который съ братомъ своимъ Аѳанасіемъ, епископомъ луцкимъ, позволялъ себѣ всякія неистовства противъ православныхъ, а первый изъ нихъ, продолжая именоваться блюстителемъ кіевской митрополіи и архимандритомъ кіево-печерскимъ, всѣми силами старался стать дѣйствительнымъ и независимымъ митрополитомъ галицкимъ. Безпомощные жители Украйны обращались къ архипастырю кіевскому съ неотступными просьбами о защитѣ: но что могъ сдѣлать Варлаамъ, лишенный всякой возможности дѣйствовать въ пользу тѣхъ, которые политикою отодвинуты были за предѣлы епархіальной его власти? Россія тоже не могла тогда защищать ихъ, будучи занята войною шведскою, и дѣло обороны православія въ юго-западномъ краю Россіи легло всей своей тяжестью на крѣпкаго умомъ и волею архимандрита Іоасафа Кроковскаго. Утѣшая престарѣлаго первосвятителя, ободряя угнѣтенныхъ обѣщаніемъ скорой помощи, укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ, онъ представлялъ собою такого человѣка, на котораго устремлены были взоры всѣхъ ожидавшихъ тишины и спокойствія.

Въ августѣ 1707 года митрополитъ Варлаамъ видимо сталъ уже склоняться къ могилѣ. Прежде когда-то онъ и на слу-

женіе въ кіевскіе монастыри и церкви ходилъ пѣшкомъ, а въ послѣдніе годы жизни его уже носили въ церковь. Наконецъ 22 числа святитель Христовъ предалъ праведную душу свою въ руки Божіи, а тѣломъ почилъ во святой Кіево-печерской Лаврѣ.

Внѣшній видъ Варлаама честенъ бѣ съдинами,
 Внутрній же бѣ лучшими украшенъ шарами,
 Любви яже ко ближнимъ и яже къ Богу
 Красоту души его являше премногу,
 Мудрость со Христовою смѣси простотою,
 Мужъ старъ лѣты, купно же малъ отрокъ злобою.
 Нравомъ и достоинствомъ великъ бывъ и славенъ,
 Обаче и малѣйшимъ творяшеся равенъ.
 Бдѣніемъ угаси свѣтъ очей вещественныхъ,
 Но просія лучами видѣній мысленныхъ,
 Труды скору сотвори смерть себѣ телѣсну,
 Но тѣмъ же лучшую сниска жизнь небесну.

Такъ гласитъ современная надпись на портретъ Варлаама, одного изъ великихъ іерарховъ Кіева. »То написа на погребеніе въ св. Лаврѣ печерской честнаго тѣла сего въ Духу Святомъ отца своего и архимонаха недостойный сынъ и архидіаконъ Іларіонъ Микгура. 1707 г. октоврїа 19«⁽¹⁾.

Октября 19 того же года состоялся соборъ изъ всего кіевского духовенства для избранія первосвятителя вольными голосами, по прежнимъ правамъ малороссійскимъ. Общее единодушное согласіе пало на Іоасафа Кроковскаго, и гетманъ Мазепа представилъ объ этомъ Государю.

Нареченный митрополитъ былъ потребованъ въ Москву, гдѣ къ прїѣзду его начали дѣлать приготовленія. Приказъ Монастырскій навелъ подробнѣйшія справки о стойности приема прежнихъ митрополитовъ кіевскихъ Гедеона и Варлаама, и изчислилъ,

что въ настоящій разъ это будетъ стоить казнѣ три тысячи шестьсотъ тридцать семь рублей семь алтынъ и двѣ деньги⁽²⁾. Это была высшая смѣта, и Государь утвердилъ ее.

24 февраля 1708 года Иоасафъ выѣхалъ изъ Кіева, въ сопровожденіи осмидесяти девяти человекъ своей свиты для принятія сана митрополитскаго. Кромѣ этого, онъ имѣлъ еще въ виду исходатайствовать у Государя подтвердительную грамоту на мѣстечко Стайки, вновь приписанное къ Академіи Мазепою. Въ гетманскомъ универсалѣ по этому слѣчаю было сказано, что означенное селеніе дается «во уваженіе того, что коллегіатскій монастырь есть всей Церкви православно-восточной благопо-»
«требный и благополезный».

Августа 15 того же года совершенно было Стефаномъ Яворскимъ, блюстителемъ патріаршаго престола, рукоположеніе Иоасафа въ митрополиты. Сентября 20 онъ получилъ отъ Государя подтвердительную грамоту на м. Стайки для Кіевской Академіи: но настольная грамота прислана была ему уже черезъ годъ⁽³⁾. Въ ней, кромѣ подтвержденія всѣхъ прежнихъ правъ на владѣніе имѣніями и угодьями, изъяты изъ подъ вѣдомства митрополитскаго архіепископъ черниговскій и архимандритъ кіевопечерскій; за то подчиненъ Нѣжинъ со всѣми находившимися тамъ греческими церквами и духовенствомъ. Кромѣ этого вмѣнялось въ обязанность митрополиту о «ставленикахъ изъ за-»
«границъ польскихъ приходящихъ имѣти бодрое и прилѣжное»
«попеченіе, и которые будутъ ради посвященія въ Кіевъ при-»
«ходить, тѣхъ принимать и посвящать и поступать съ оными»
«въ наказаніи духовныхъ правъ и въ наученіи по преданію свя-»
«тыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и при посвященіи приводить»
«оныхъ ставлениковъ предъ св. Евангеліемъ къ вѣрѣ, дабы они»
«имѣли о Церквѣ православно-восточной попеченіе, и отъ»
«уніатовъ и иныхъ вѣры нашей православно-святаго гречес-»
«каго благочестія противниковъ осторожность и опасеніе, да не

»вкрадутся оныя, яко волцы, къ дохищенію святыхъ церквей,
 »но должны тщаться въ размноженіи благочестія святаго и о
 »наученіи заграничнаго народа православныя насца вѣры«⁽⁴⁾.

Новопосвященный митрополитъ явился наконецъ въ пре-
 дѣлахъ Малороссіи. Шествіе его было рядомъ торжествъ, щедро
 расточаемыхъ своему архидиаstryю и духовными властями и
 малороссійскими чинами. Въ октябрѣ 1708 года Іоасафъ при-
 былъ въ Борану, гдѣ, встрѣченный придворнымъ штатомъ са-
 маго гетмана, останавливался на нѣкоторое время, по слу-
 чаю болѣзни Мазены. Былъ ли онъ увѣренъ въ подложности
 страданій хитраго честолюбца, или и его, какъ всѣхъ прочихъ,
 обманулъ онъ своей болѣзненной неподвижностью на мнимо-
 страдалъческомъ одрѣ, — остается неизвѣстнымъ. Последнее
 однакожъ имѣетъ болѣе вѣроятности, потому что Іоасафъ самъ
 изъявилъ желаніе соборовать его масломъ⁽⁵⁾. Но самая замѣча-
 тельная встрѣча ожидала Кроковскаго въ родномъ его Кіевѣ.
 Не смотря на неурочное время года, въ Академіи данъ былъ
 по случаю прибытія его торжественный дяснуть, на которомъ,
 кромѣ рѣчей на разныхъ языкахъ, поднесена была ему отъ
 лица всего училища великолѣпнѣйшая картина, отлично сочи-
 ненная и исполненная однимъ изъ воспитанниковъ Академіи
Максимѣмъ Ширскимъ, іеромонахомъ и учителемъ поэзіи. Кар-
 тина эта раздѣляется на двѣ половины, имѣющія между собою
 тѣсную связь. На первомъ планѣ съ лѣвой стороны изобра-
 жены три дѣвы въ коронахъ изъ городковъ и башенъ, пред-
 ставляющія Великую, Малую и Бѣлую Россію; Мадаа Россія,
 облеченная въ порфиру, стоитъ на колѣняхъ, и съ радостнымъ
 видомъ простираетъ руки къ Іоасафу; на лицѣ дѣвы, предста-
 вляющей Бѣлую Россію, видно скорбное моленіе; Великая же
 Россія какъ будто поручаетъ единоплеменницѣ своихъ попече-
 нію іерарха, выражая движеніемъ своимъ, что она все сдѣлала
 и впередъ готова дѣлать для доставленія имъ тишины и счастья.
 На одной линіи съ этими дѣвами изображена Минерва съ кни-

гою въ правой и съ знаменемъ въ лѣвой рукѣ; лицо ея обращено къ студентамъ, сгруппированнымъ за богиней и одѣтымъ въ современный, присвоенный имъ костюмъ. На томъ же планѣ изображенъ гетманъ Иванъ Мазепа, сопровождаемый своими полковниками, асаулами и всей козацкой знатью. На второмъ планѣ, въ нѣсколько отдаленной перспективѣ, съ лѣвой стороны, изъ подъ великолѣпнаго шатра выходитъ въ сіяніи дѣва въ первосвященническомъ одѣяніи, изображающая Церковь, яко невесту, исходящую изъ чертога своего; ее сопровождаютъ семь юныхъ дѣвъ съ лиліями въ рукахъ, онѣ представляютъ или семь главныхъ добродѣтелей, или можетъ быть семь таинствъ Церкви православной. Отъ устъ Церкви исходитъ слѣдующее привѣтствіе: *возлюбленный мой, вниди въ виноградъ свой собирать крны.* Путь, по которому шествуетъ Церковь, усыпанъ цвѣтами, которые разсѣиваютъ два порхающіе ангела, а внизу надпись: *цвѣти явшася на земли нашей.* Съ правой стороны изображенъ самъ Іоасафъ Кроковскій съ поднятыми къ небу руками, сопровождаемый святителями, сонмомъ служителей алтаря и безчисленной толпою народа, выходящими изъ великолѣпнаго шатра; отъ устъ іерарха паствы кievской исходятъ слѣдующія слова: *да станетъ солнце прямо Гаваону, дондеже вриши побѣдитъ.* На третьемъ планѣ, въ отдаленнѣйшей перспективѣ, представленъ городъ Кіевъ, раздѣленный на двѣ части высокими горами, по уступамъ которыхъ видно множество скачущихъ всадниковъ по направленію къ правой сторонѣ, гдѣ виднѣтся Софійскій монастырь. Въ самомъ верху, представляющемъ небеса, по правую сторону въ сіяющихъ звѣздахъ помѣщены св. угодники печерскіе, а съ лѣвой тоже въ звѣздѣ, св. Іоаннъ Креститель (патронъ гетмана Мазепы) съ надписью наверху: *денница солнца Предтеча,* внизу же подъ звѣздой въ струѣ свѣта, простирающейся къ торжествующей невестѣ Церкви, слѣдующій стихъ: *се женихъ грядетъ, изыдите въ срътеніе его.* Въ самой вышинѣ, посреди картины, изображеніе знамени пресв. Богородицы съ надписавіемъ вокругъ: *жена оболчена въ солнце.*

Внизу картины находится слѣдующая надпись: *Всенародное торжество отечества, и Церкви російской, радующейся о благополучномъ пришествіи входящаго на престолъ свой своего пастыря ясне въ Богу преосвященства, его милости господина отца Гиръ Іоасафа Кроковскаго, милостію Божіею православнаго архієпископа митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, архимандрита святыя, чудотворныя лавры Печерскія Кіевскія отъ усерднаго слуги и богомольца своего іеромонаха учителя піитики Максентія Щирскаго с. м... міру явленная.* Въ то же время другимъ изъ воспитанниковъ Академіи Андреемъ Хмарнымъ поднесено новому архипастырю сочиненіе, напечатанное въ томъ же 1708 году съ посвященіемъ митрополиту Рафаилу и озаглавленное такъ: *Domus Sapientiae — Домъ премудрости*⁽⁶⁾.

А между тѣмъ Мазепа, возводя церкви и украшая ихъ своими гербами, краснорѣчиво повѣствуя о своемъ радѣніи въ пользу православія и просвѣщенія, готовилъ Малороссіи страшное несчастіе отпаденія отъ той имперіи, съ которою она начинала сливаться нераздѣльно. Прикрывая хитростію и заливая кровью невинныхъ⁽⁷⁾ тайну своей измѣны, Мазепа вдругъ соединился съ врагомъ Россіи, и раздраженный Петръ I положилъ поразить клятвопреступника судомъ церковнымъ. Прибывъ въ Глуховъ 6 ноября 1708 года, онъ вызвалъ на соборъ Іоасафа Кроковскаго и другихъ окружныхъ первосвятителей, которые, по повелѣнію Императора, торжественно передали проклятію коварнаго измѣнника и ненасытнаго честолюбца⁽⁸⁾. Болѣзненно отзывалась въ сердцахъ Іоасафа анаѣема тому, кого за нѣсколько дней предъ симъ почиталъ онъ охранителемъ православія и благодѣтелемъ просвѣщенія: но скорбя о чловѣкѣ, онъ поражалъ клятвою измѣнника вѣрѣ, Царю благодѣтелю и родному краю. Немедленно по прибытіи въ Кіевъ, митрополитъ обнародовалъ актъ проклятія печатными листами съ увѣщаніемъ ко всему народу пребывать въ вѣрности къ Государю и новоизбранному гетману Ивану Скоропадскому⁽⁹⁾.

Была великая полтавская битва. Побѣдитель дотолѣ непобѣдимого Карла XII, Великій Петръ 22 июля прибылъ въ Кіевъ для принесенія благодарственнаго моленія Господу Богу за дарованную ему побѣду. И снова передъ державнымъ Владыкою Россіи предсталъ тотъ, кто уже нравствовалъ его недавно блистательною рѣчью, кто теперь былъ только іеромонихомъ и префектомъ Академіи, но уже сдѣлалъ шагъ въ іерарха — министра. Въ храмѣ св. Софїи Прокоповичъ произнесъ знаменитый свой панетирикъ Государю, не забывъ и любимца его Меншикова. «мы въ Александрѣ, говорилъ онъ, видимъ Петра, и «его священнѣйшему Величеству въ твоемъ лицѣ поклоняемся». Во всѣхъ кіевскихъ церквахъ совершенно было торжественное молебствіе о побѣдѣ, дарованной Великому, и Кіевъ радовался тѣмъ болѣе, что въ эту минуту самъ Державный Побѣдитель былъ въ стѣнахъ его.

Замѣтимъ между прочимъ, что первая побѣда русскаго воинства надъ образованными европейскими полчищами была отпразднована самимъ Царемъ не въ новосозданной столицѣ, даже не въ первопрестольной Москвѣ, а въ древнѣйшемъ стольномъ городѣ св. Владиміра и Ярослава, златоглавомъ Кіевѣ. За Царя и воинство его были ходагаями предъ престоломъ Божиимъ св. угодники печерскіе, и, по совершении великаго дѣла, они же привлекли въ святую обитель самодержавнаго повелителя вознести вмѣстѣ съ ними благодарственныя моленія Господу ели въ русскомъ Іерусалимѣ.

Вскорѣ по отъѣздѣ Петра, Кіевъ пораженъ былъ тяжкимъ бѣдствіемъ. Открылась моровая язва сначала въ окрестностяхъ Полтавы; устрешенные жители бѣжали кто куда могъ, и Кіевъ наполнился несчастными бѣглецами, принесшими съ собою илщету, отчаяніе и ужасную болѣзнь. Язва открылась здѣсь въ мартѣ 1710 и продолжалась до генваря 1711 года. Въ это время, говоритъ очевидецъ, пусть городъ Кіевъ остался, яко

»выгнано всѣхъ обывателей изъ Кіева и странствоваху отъ
 »града во градъ, одинъ другаго чуждаючися — отецъ дѣтей,
 »дѣти отца, и мнозѣхъ трупіе поядуху звѣріе, птицы, цы и
 »свинія. Церкви божественныя опустѣша, такожъ и монастыри,
 »и не бѣ ни жертвы, ни приношенія, и таково бѣше время, яко
 »ни купити, ни продати, ибо города сталися позапираны, дома
 »позабывавы, жители изгнаны, и вся яже кто имѣаше, остав-
 »ляше и бѣгаше по пустынямъ и поляхъ, и тогда бѣше тое,
 »яко двѣ мельницы въ жерновахъ, едина поемлется, а другая
 »оставляется; видѣхъ другъ друга смерть ходячи, ибо и сидячіи
 »умирали нечаянно, и живыи чуждахуса мертвыхъ своихъ⁽¹⁰⁾.

Въ эту бѣдственную годину Кіевъ былъ свидѣтелемъ чуда,
 явленнаго Богомъ, дивнымъ во святыхъ своихъ. »Егда вся
 »обители святыя толь велию во многихъ людехъ нечаянною
 »казнею быша извою, яко въ нѣкѣихъ мало кому, во иныхъ
 »же ни единому судися быти живу; едина точію обитель свято-
 »Михайловская Золотоверхая Кіевская, честно въ себѣ нетлѣн-
 »ныя мощи святыя великомученицы Варвары хранящая, чу-
 »деснѣ молитвами ея отъ тоя сохранися казни, яко всѣмъ жив-
 »шамъ въ ней и въ другомъ приписномъ къ ней скитку, неда-
 »мече отъ града отстоящемъ, изволеніемъ Божиимъ, здоровымъ
 »и живымъ устроенъ быти«⁽¹¹⁾. Желая увѣковѣчить сіе великое
 знаменіе молитвеннаго ходатайства св. Великомученицы, митро-
 политъ Іоасафъ сочинилъ ей акаѣистъ, который установилъ про-
 читывать еженедѣльно по вторникамъ, и православные кіевляне
 съ той поры и до нынѣ слышатъ »благодарственная пѣнія и
 »хваленія« получившей отъ Бога благодать »хранити и соблю-
 »дати отъ внезапныя болѣзни и наглыя смерти всякаго чело-
 »вѣка, вѣрою, любовію и благоговѣніемъ воспоминающаго и по-
 »читающаго честная страданія св. Великомученицы«⁽¹²⁾.

Но не прошло еще совсѣмъ это страшное наказаніе Божіе,
 какъ на поля украинскія снова налетѣла саранча, за двадцать

лѣтъ предъ симъ истребившая всѣ произрастенія и запасы хлѣбные до зерна. Пораженный сами двумя бичами небесными, народъ, по сказанію лѣтописца, думалъ, что уже пришла кончина міра, и приготовлялся къ смерти, мало заботясь о своей нестерпимой жизни⁽¹³⁾.

И этимъ еще не кончились бѣдствія Кіева и всей юго-западной Россіи. Бѣглецы Мазепины, по смерти своего атамана, провозгласили со стороны Порты и короля шведскаго гетманомъ своимъ Орлика, который тотчасъ же началъ дѣлать на бумагѣ разныя распоряженія, какъ будто въ самомъ дѣлѣ полновластный господинъ Украйны. Возмущая довѣрчивый народъ самыми несбыточными обѣщаніями, онъ разсылалъ свои универсалы по заднѣпрію и всей Малороссіи, приглашая всѣхъ къ повиновенію себѣ. Кіевъ, какъ столица древней Россіи, обращалъ на себя особенное вниманіе возмутителя. Тринадцатою статьею своего договора съ Запорожцами онъ обѣщалъ о ставитъ какъ самый Кіевъ, такъ и всѣ украинскіе города при тѣхъ правахъ и привилегіяхъ, которыя издавна были пожалованы имъ польскими королями⁽¹⁴⁾. Но сумазбродныя воззванія палача Кочубеева не произвели никакого дѣйствія на вѣрныхъ долгу и присягѣ Малороссіянъ; одни только буйные Запорожцы, имѣвшіе свои становища въ устьяхъ Днѣпра и Буга, почти посреди степей татарскихъ, пристали къ Орлику, и соединившись съ крымскими и бессарабскими татарами, дѣлали многіе набѣги и разоренія въ Малороссіи, и особенно въ заднѣпріи, «отомщевая, какъ говоритъ Конисскій, народу за его къ нимъ недоброжелательство и сопротивленіе». Самый Кіевъ не разъ видѣлъ себя близкимъ къ опасности, и гетманъ Скоропадскій неустанно долженъ былъ бодрствовать на стражѣ общественнаго спокойствія. Прибытіе въ 1712 году великороссійскихъ войскъ въ знатнѣйшіе малороссійскіе города успокоило повсемственное волненіе, а въ самомъ Кіевѣ остался съ того времени безсмѣнный гарнизонъ изъ русскихъ солдатъ.